

УДК 347.9

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Низамединова Нигора Абдрешитовна

nigora_n2019@mail.ru

Магистрант 1 курса специальности 7М04206 – Гражданское право и гражданский процесс юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – к.ю.н. ассоциированный профессор Жаркенова Светлана Бахытовна

Сделки являются основной правовой формой, в которой опосредуется обмен между участниками гражданского оборота. И в связи с этим особое значение приобретают те требования, которые предъявляет закон к действительности сделок. Гражданский Кодекс Республики Казахстан в главе, посвященной сделкам, наряду с их понятием, видами и формой, уделяет место и последствиям признания их недействительными. Актуальность темы исследования заключается в том, что на современном этапе реформирования нашего

общества, его основных социально-экономических структур, проблема развития гражданско-правового института сделки выдвинута на передний план и является одной из самых дискуссионных. Периоды масштабных исторических перемен требуют особого подхода к пониманию и объяснению правовых вопросов регулирования гражданско-правовых отношений, в том числе правового регулирования недействительных сделок. Обычно требуется достаточно много времени для их адекватного понимания и научно-объективного осмысления. Глубокое и всестороннее изучение отдельных аспектов ничтожных и оспоримых сделок особо актуально в силу того обстоятельства, что после распада Советского Союза были приняты новые законы, в том числе Гражданский кодекс РК, в результате чего произошли коренные изменения в практике регулирования гражданско-правовых отношений, в том числе в сфере правового регулирования недействительных сделок.

Законодательное разделение недействительных сделок на ничтожные и оспоримые не является простой случайностью. Оно вызвано стремлением составителей ГК РК учесть те или иные юридические особенности этих видов сделок, чтобы наиболее полно удовлетворить потребности гражданского оборота, который буквально с каждым днем становится все сложнее и разнообразнее.

Цель данной работы заключается в исследовании «Недействительность сделок» главы Гражданского кодекса Республики Казахстан, рассмотрении ничтожных сделок, как вида недействительных сделок, последствий признания недействительности сделок.

Именно поэтому понятие сделки относится к числу основных институтов и понятий гражданского права. Указанное значение сделок и сегодня требует всестороннего и полного изучения их правовой природы, отличительных признаков, условий действительности и оснований их недействительности. Поэтому, прежде чем приступить к полному рассмотрению темы недействительных сделок, раскроем понятие «сделки», а также ее некоторые признаки, что позволит в дальнейшем дать более полное представление о сделках недействительных, что и является целью данной работы.

На протяжении нескольких десятков лет многие проблемы теории сделок были глубоко изучены советской и казахстанской цивилистической наукой. По целому ряду вопросов высказывались интересные суждения, которые способствовали развитию не только теории права, но и непосредственно гражданского законодательства. Однако до настоящего времени, несмотря на введение в действие нового Гражданского кодекса Республики Казахстан, некоторые аспекты теории сделок оказались неразрешенными. Характерно и то, что в течение более двух десятилетий, в советской и казахстанской цивилистической литературе не уделялось сколько-нибудь серьезного внимания исследованию и разработке рассматриваемого правового института. Мало того, даже не предпринимались попытки дать полное (научное) определение сделки, отграничивавшее ее от недействительных сделок. Впервые научное определение сделки было сформулировано российским ученым Агарковым М.М. в 1946 г.

Основаниями возникновения гражданских правоотношений являются жизненные обстоятельства, именуемые юридическими фактами. Юридические факты - факты реальной действительности, с которыми действующее законодательство связывает возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, т.е. правоотношений. Юридические факты разнообразны и подразделяются на события и действия.

Из общей теории права известно, что события - явления реальной действительности, которые происходят независимо от воли человека. В действиях же проявляется воля субъектов - физических и юридических лиц. По признаку дозволенности законом действия бывают правомерные (соответствующие требованиям законодательства и принципов права) и неправомерные (нарушающие предписания законодательства и принципов права). Правомерные действия в свою очередь подразделяются на юридические акты (правомерные действия субъектов, имеющие целью возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения) и юридические поступки (правомерные действия субъектов,

с которыми закон связывает определенные юридические последствия независимо от того, была ли у субъектов цель достижения того или иного правового результата).

Основным видом гражданско-правовых юридических актов являются сделки - волевые действия юридического или физического лица, направленные на достижение определенного правового результата. Из определения сделки, прежде всего, следует, что сделка относится к тем юридическим фактам, которые являются действиями, в противоположность событиям, и которые происходят по воле людей.

Понятие «сделка» раскрывается в ст.147 Гражданского кодекса Республики Казахстан, ими признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Субъектами, которые могут совершать сделки могут быть граждане и юридические лица.

Сущность сделки составляют воля и волеизъявление сторон. Содержание воли субъектов сделки формируется под влиянием социально-экономических факторов: лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, заключают сделки, чтобы обеспечить изготовление и сбыт товаров, оказание услуг и получение прибыли и т.п.; граждане посредством совершения сделок удовлетворяют материальные и духовные потребности.

Волеизъявление - выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц. Волеизъявление - также является важнейшим элементом сделки, который будет подробно рассмотрен далее. Воля субъекта должна объективироваться каким-либо образом, чтобы быть ясной для окружающих. Способы выражения, закрепления или засвидетельствования воли субъектов совершающих сделку, называются формами сделок (устная, письменная - простая и нотариальная, с помощью конклюдентных действий, молчания).

Раскрывая понятие «сделки» нельзя не обратить внимания на такие важные аспекты как субъектный состав участников сделки, их дееспособность, требования к форме и содержанию сделок и некоторые другие, которые будут рассмотрены далее, необходимые для полного и точного выявления природы и сущности сделок недействительных.

Что лежит в основе научного деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые? Одни считают, что это характер интересов, нарушаемых той или иной сделкой. Сделки, нарушающие публичный интерес, нормы публичного права, должны быть отнесены к ничтожным, а нарушающие частные интересы - к оспоримым. Например, еще в начале XX века Н. Растеряев писал: «В науке существуют два вида недействительности сделок: ничтожность и оспариваемость. В основании различия этих двух родов недействительных сделок положены следующие принципы: если сделка нарушает нормы, охраняющие права лиц и запрещающие известные действия в интересе общественном или государственном, т.е. нарушает права публичные, то нарушение этих норм поражает сделку ничтожностью; если же сделки нарушают нормы, охраняющие интересы частного лица, т.е. право частное, признать сделку недействительной можно лишь по требованию потерпевшей стороны. В первом случае мы будем иметь сделку ничтожную, т.е. такую недействительность, которая обнаруживается сама собой по предписанию закона и помимо жалобы заинтересованного лица; во втором - сделку оспариваемую, т.е. такую недействительность, которая не вытекает сама по себе в силу веления закона, а только вследствие жалобы лиц, несущих незаконный или несправедливый ущерб от сделки; инициатива суда тут не имеет места.

Сделка ничтожная сама по себе должна быть признана ничтожной каждым заинтересованным в ней лицом; сделка же оспариваемая - недействительна только по желанию... потерпевшего... причем недействительность эта не всегда бывает безусловная».

Близка к первому утверждению и позиция И.Б. Новицкого: «Государство, - пишет он, - выделяет в одну группу более важные случаи, когда сделка нетерпима с точки зрения интересов государства (например, сделка, направленная к явному ущербу для государства), и относит в другую группу случаи, признаваемые государством менее важными с точки зрения интересов общества (например, сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения). В первой группе случаев сделка объявляется недействительной независимо от

просьбы ее участников или других лиц; во второй группе случаев сделка только тогда может быть признана недействительной, если о том будет заявлено требование со стороны участника в сделке или представителя прокуратуры и др.»

Сторонники другого подхода к выбору критерия деления недействительных сделок не считают ничтожные сделки более порочными, более противозаконными, чем оспоримые. В основе деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые должны лежать не значимость или характер интересов, нарушаемых сделок, а специфика самой сделки, ее особые свойства. Только эти особенности той или иной сделки позволяют отнести ее к разряду ничтожных или оспоримых. Так, Н.В. Рабинович, оппонировав приведенным суждениям Новицкого, пишет: «Оспоримые сделки по существу также являются противозаконными в том смысле, что условия их заключения и самое их существование не соответствует закону. Они столь же недопустимы, как и любая ничтожная сделка. Если закон выделяет их в особую группу, то это вовсе не значит, что он признает сомнительным или спорным несоответствие их правопорядку или что он руководствуется признаком большей или меньшей значимости нарушаемых такой сделкой интересов государства и общества. Выделение оспоримых сделок объясняется тем, что признание их недействительными, в силу особых присущих им свойств, не может иметь места без соответствующего заявления потерпевшей стороны (или заинтересованного лица). Например, для признания недействительности сделки, совершенной под влиянием обмана, угрозы, насилия и т.д., необходимо, чтобы сам потерпевший подтвердил, что он совершил сделку под влиянием примененного к нему воздействия. Без заявления потерпевшего это установлено быть не может».

Говоря о недействительных, оспоримых и ничтожных сделках, целесообразно разобраться в употреблении этих терминов, в том, какое содержание в них обычно вкладывают. Вообще, о недействительности каких-либо действий можно говорить лишь в правовом смысле. Недействительность - правовая категория, смысл которой состоит в том, что право не признает юридической силы за определенными действиями, актами, документами.

Существует мнение, что термины «ничтожность» и «оспоримость» выбраны неудачно. Считая эти термины неподходящими, И.Б. Новицкий говорил о возможности среди недействительных сделок провести разграничение сделок «абсолютно недействительных», то есть недействительных непосредственно в силу закона, и «относительно недействительных», которые становятся недействительными в силу признания судом по специальному заявлению заинтересованного лица. В.А. Рясенцев считал более правильным называть последние сделки «относительно действительными»⁴.

Стародавнее упражнение догматической юриспруденции о смысле и значении деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые не потеряло своей актуальности и сегодня.

Особенно пристальное внимание к этому вопросу приковано со стороны российских авторов, что обусловлено разработкой Концепции совершенствования ГК России и шагами по ее практической реализации.

Отдана дань этому вопросу в трудах отечественных авторов: Ю.Г. Басина, М.К. Сулейменова, А.Г. Диденко, Е.В. Нестеровой.

Отсутствие прямого словесного обозначения в ГК недействительных сделок как ничтожных и оспоримых привело к тому, что правоприменение избегает жесткого разграничения этих фактически существующих в содержании статей ГК двух видов недействительности. При этом, скажем, никто не сомневается, что, несмотря на отсутствие соответствующих терминов в тексте закона, сделки делятся на консенсуальные и реальные, цессия означает уступку права требования и т.д. Разграничение ничтожных и оспоримых сделок достигается императивностью или диспозитивностью формулировки: «сделка является (считается) недействительной», «сделка может быть признана недействительной» даже без легального присвоения им специального наименования. Однако конкретные сделки

оспоримого и ничтожного видов не сведены законодателем к обобщенному понятию, позволяющему четко определять их вид и область применения, что осложняет процесс правоприменения. М. Алимбеков, Д.А. Тумабеков, Е.В. Нестерова отмечают, что такое положение приводит к искусственно создаваемой волоките в судебной системе, порождает нестабильность договорных отношений, создает угрозу благоприятному инвестиционному климату в Казахстане, поскольку любой инвестор находится под угрозой того, что его сделка независимо от времени ее заключения может быть не принята во внимание судом.

Названные проблемы, а также существование сомнений доктринального и практического свойства по поводу данного вида недействительных сделок и опыт соседних стран, где эти сделки прямо поименованы в Гражданских кодексах, приводят к выводу о необходимости дать в казахстанском ГК название этим недействительным сделкам и определить сферу действия для каждой из них.

В гражданско-правовой теории доминирует догматическое направление в установлении признаков недействительных сделок.

Ю.Г. Басин полагал, что «главный разграничительный признак между ничтожной и оспоримой сделками... состоит в том, что оспоримая сделка признается недействительной в силу судебного решения, а для признания недействительности ничтожной сделки судебного решения не требуется. Но данный признак не является достаточно надежным. Если участники ничтожной сделки (или хотя бы один из них) не согласен с ее оценкой недействительности, от кого бы она ни исходила, то без судебного решения по данному вопросу не обойтись. Дело поэтому не в том, требуется или не требуется судебное признание недействительности сделки, а в том, чьи интересы (частные или публичные) были нарушены при заключении сделки и, следовательно, кто вправе обратиться в суд с соответствующим требованием».

М.К. Сулейменов увидел ошибочность отказа от деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в другом. «Мы сейчас признаем, что нами при подготовке проекта ГК была допущена ошибка. На практике возникает много проблем. В частности, любая сделка, даже явно незаконная, даже заведомо противная основам правопорядка или нравственности, может быть признана недействительной только по решению суда. Следовательно, с пропуском исковой давности даже такую сделку уже нельзя признать недействительной. Необходимо срочно ввести в ГК РК понятия ничтожных и оспоримых сделок».

Мной, как сторонником деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, высказывался довод, что с практической точки зрения важно, чтобы некоторые строго определенные сделки не подвергались специальной судебной процедуре признания их недействительными. Достаточной реакцией на такие сделки является игнорирование последствий, на которые они были направлены. Это упростит порядок пресечения очевидных правонарушений. Так, если суд, рассматривающий дело о нарушении обязательства, усмотрит, что сделка, на основании которой возникло нарушенное обязательство, является ничтожной, но в отношении данной сделки в суде никогда не ставился вопрос о факте ее недействительности, суд не должен применять санкции к нарушителям обязательства. Суд в этом случае должен проигнорировать обязательство, возникшее из недействительной сделки.

Все три изложенные позиции представляют догматическую сторону цивилистического правоведения, ибо ее представители ищут признаки внешнего улучшения дефиниции, причем в основном за счет нахождения разграничительных признаков недействительных сделок.

Хотелось бы подвести итоги и сказать что, в зависимости от субъектного состава, суммы, порядка исполнения, предмета либо содержания сделки гражданским законодательством установлены различные формы для совершения сделок. Законом может быть предусмотрена обязательная государственная регистрация сделки. Нарушение требования о государственной регистрации; несоблюдение нотариальной формы, а также

простой письменной формы в указанных в законе случаях, являются основаниями для признания сделки недействительной. Такие сделки считаются ничтожными, по ним применяется двусторонняя реституция. Если начато исполнение по сделке, требующей нотариального удостоверения, либо сделка, требующая государственной регистрации, не зарегистрирована, но совершена в надлежащей форме, то суд вправе признать сделку действительной с возмещением виновной стороной причиненных убытков. Несоблюдение простой письменной формы, по общему правилу, влечет лишь возможность использования в суде ограниченного круга доказательств по факту совершения и условиям сделки.

Таким образом хочу заметить, что в наше время сделки приобретают актуальное значение, так как объем и значимость с каждым годом возрастают. Немаловажное место должно занимать правовая просвещенность граждан по поводу совершения сделок.

Так как в наше время появилось большое количество частных компаний и организаций, а также лиц вступающих во взаимоотношение между ними и между собой, правильность совершения сделки с юридической точки зрения приобретает большой смысл. Порок любого или нескольких элементов сделки приводит к ее недействительности. Вследствие этого вопрос о признании сделки как юридического факта не признается. Между тем недействительная сделка приводит к определенным юридическим последствиям, связанным с устранением последствий ее недействительности. Так как наше общество развивается по принципам правового государства правильность оформления и совершения сделок между элементами правоотношений способствует развитию правильных общественных отношений.

Список использованных источников

1. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. Система «Консультант плюс»
2. Рабинович Н.В. Указ.соч.
3. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. Система «Консультант плюс»
4. Рясенцев В.А. Лекции на тему «Сделки по советскому гражданскому праву». М., 1951.С. 19.
5. Алимбеков М.Т., Тумабеков Д.А. [О некоторых вопросах недействительности сделок об истребовании имущества из чужого незаконного владения](#) // ИС «Параграф»; Нестерова Е.В. [Проблемы нормативного закрепления ничтожных и оспоримых сделок в законодательстве Республики Казахстан](#) // В сб.: Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права. М., Статут, 2015. С. 178-179.
6. Басин Ю.Г. [Сделки: Учебное пособие](#). Алматы, 1996. С. 24-25.
7. Сулейменов М.К. [Защита гражданских прав по законодательству Республики Казахстан](#) // В сб. «Материалы Международной научно-практической конференции «Защита гражданских прав». Алматы, КазГЮУ, 2005. С. 28.
8. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций / Под ред. А.Г. Диденко. Алматы, 2006. С. 321.